

Robert F. Slesinski. The Theology of Sergius Bulgakov. Yonkers, New-York: St. Vladimir's Seminary Press, 2017. (Scholarly Monographs, 2). 280 p.

Роберт Ф. Слесински. Богословие Сергия Булгакова. Йонкерс, Нью-Йорк: Издательство Свято-Владимирской семинарии, 2017. (Научные монографии, 2). 280 с.

В 2015 г. в издательстве Свято-Владимирской православной духовной семинарии в Нью-Йорке была основана «Серия научных монографий» (Scholarly Monograph Series) под общей редакцией о. Джона Бера. Одной из первых в этой серии вышла монография, посвященная богословию прот. Сергия Булгакова и написанная Робертом Слесински, священником Русинской греко-католической церкви восточного обряда, автором множества статей по русской религиозной мысли, а также монографии о богословии свящ. Павла Флоренского¹. Известный исследователь русской религиозной мысли, профессор Брэндон Галлахер, называет монографию Слесински единственным критическим исследованием богословия о. Сергия на английском языке и образцом для будущих академических работ по богословию о. Сергия Булгакова. Однако Галлахер не упоминает о прекрасном исследовании католического священника и богослова Эйдана Николса «Премудрость свыше: введение в богословие отца Сергия Булгакова»².

В небольшой по объему книге Роберта Слесински, посвященной о. Сергию, затрагиваются все темы, важные для понимания личности и трудов последнего. Автор начинает с изложения биографии о. Сергия, прослеживая путь формирования его личности. В 1-й главе Слесински показывает сложность пути Булгакова от атеизма и марксизма к православной вере и священству. При этом автор монографии верно подмечает, что в религиозной судьбе Булгакова не было резких скачков или неожиданных поворотов. На внутреннее становление о. Сергия повлиял и круг общения (интеллигенция, философские кружки), и личный мистический опыт. Автор книги затрагивает каждый этап

¹ *Slesinski R. Pavel Florensky: a Metaphysics of Love. Crestwood, New-York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. 259 p.*

² *Nichols A. Wisdom from Above: A Primer in the Theology of Father Sergei Bulgakov. Gracewing, Leominster, 2005. 332 p.*

этого пути, плавно подводя читателя к содержанию богословской мысли Булгакова.

Переходя собственно к религиозным идеям о. Сергия, Слесински сознательно расширяет предмет своего исследования. 2-я и 3-я главы посвящены исключительно учению о Софии, которое у Булгакова в результате развития оформилось в учение о Софии как о четвертой тварной ипостаси, находящейся между Богом и миром в качестве посредника, и учение о Софии как о нетварной природе Бога, полагающей себя как тварная природа творения. Для характеристики обеих концепций о. Роберт привлекает не богословские труды о. Сергия, а труды по экономике и философии, соответственно — «Философию хозяйства» и «Свет Невечерний», что можно поставить только в заслугу автору монографии, поскольку обзор этих работ позволяет объективно рассмотреть путь ранней софиологии. Слесински рассматривает и влияние на о. Сергия софиологии о. Павла Флоренского через его «Столп и утверждение истины», знания о котором, изложенные о. Робертом в упомянутой выше монографии³, позволяют найти уже в «Свете Невечернем» намеки на пересмотр доктрины четвертой ипостаси и вернуться к изначальному положению Владимира Соловьева о Софии, как безличной сущности.

Следующие главы (с 4-й по 8-ю) посвящены Малой трилогии о. Сергия. Роберт Слесински последовательно рассматривает учение об ангелах, Предтече и Богоматери. Однако если у Булгакова эти три книги тесно связаны, как учение о Софии тварной, то в работе о. Роберта связь между этими главами не прослеживается. При этом Слесински неясно разбирает мариологию о. Сергия, посвящая учению о Богоматери две главы — одну, собственно, мариологии Булгакова, а вторую — критике его мариологии со стороны свт. Иоанна (Максимовича). Непонятно, зачем автор вынес критику в отдельную главу. Таким же образом можно было бы составить отдельную главу о критике учения о. Сергия о Предтече, которая тоже была издана свт. Иоанном (Максимовичем), однако в данном случае его критика даже не упоминается. Также не совсем обосновано положение в общей структуре книги 8-й главы, завершающей 1-ю часть монографии и посвященной общему обзору Малой трилогии. Логичнее было бы поставить 8-ю главу на место четвертой, чтобы она служила вступлением в изложение богословия Софии тварной.

Идеи Большой трилогии о Софии Божественной изложены не полностью — автор избирательно относится к материалу и затрагивает

³ Имеется в виду: *Slesinski R. Pavel Florensky: a Metaphysics of Love. Crestwood, New-York: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. 259 p.*

лишь важнейшие моменты. Уникальной является 9-я глава, посвященная учению об Отце, которой открывается 2-я часть монографии. Слесински излагает не только учение об Отце, но и учение о Троице в небольшом, реферативном виде, затрагивая лишь центральные вопросы. Определенно к достоинствам работы может быть отнесено сравнение о. Робертом отдельных богословских идей изучаемого им автора с идеями Фомы Аквинского, великого католического философа и богослова эпохи схоластики. Находя у обоих авторов похожие мысли, о. Роберт как бы показывает, что Булгаков всегда был философом в богословии, как и Фома, но для схоластики философия была служанкой богословия, что обуславливает их взаимную зависимость, а у о. Сергия философия получается тождественной богословию.

Можно только восхищаться подробностью изложения космологии, христологии и пневматологии о. Сергия в монографии Слесински. Эти главные моменты софиологии рассмотрены очень точно и верно с постоянным обращением не только к работам богословского периода Булгакова, но и к ранним текстам, например, уже упомянутым софиологическим текстам, вроде «Философии хозяйства» и «Света Невечернего». Такая проработка материала свидетельствует не только о глубоком знании о. Робертом идей о. Сергия, но и о понимании им сути богословской системы Булгакова. Не нужно разбирать отдельные моменты и частные вопросы, если ясен общий смысл учения о Софии: для чего нужна София, как София действует в метафизике о. Сергия. Это и показывает Слесински.

С другой стороны, странным выглядит подробное изложение в 12-й главе частного момента христологии Булгакова — роли чудес и мощей. Это единственный фрагмент во всей монографии, где автор не ссылается на первоисточники на русском языке, поскольку, по его же признанию, они ему остались недоступными. Поэтому он объединяет две темы из двух отдельных и независимых работ о. Сергия, опубликованных в переводе на английский Борисом Якимом, который сам и объединил их. При этом сотериологии уделяется внимание на нескольких последних страницах 11-й главы, посвященной христологии о. Сергия, что не совсем корректно, поскольку сотериологии посвящена самая большая и содержательная глава в 1-м томе Большой трилогии Булгакова.

Также необходимо обратить внимание на слишком краткое изложение учения о Церкви в 14-й главе. Несмотря на то, что о. Роберт правильно улавливает идеи о. Сергия, изложенные им в последнем томе Большой трилогии и «Православии», он решает ими ограничиться и не учитывать другие важные статьи Булгакова, опубликованные им

в свое время в журналах «Путь» и «Sobornost». Кроме того, Слесински, как католический священник, не может удержаться от критики экклезиологии о. Сергия, выражающей, по его мнению, склонность к протестантскому пониманию Церкви. Тем самым о. Роберт старается ненавязчиво и неявно выступить с апологией католической экклезиологии. Также вопреки известной критике Булгаковым католических вероучительных особенностей, отличающих их от Православной Церкви, Слесински считает уместным написать 7-ю главу с критикой мариологии о. Сергия через защиту католического учения о Марии, как Соискупительнице человеческого рода, которое он, в итоге, стремится усмотреть и у самого Булгакова. Данный момент довольно спорный, но в нашу задачу не входит критика или защита учения о. Сергия о Богоматери.

Как представляется, не на своем месте находится 15-я глава, посвященная философии имени. Роберт Слесински никак не связывает ее с предыдущим содержанием и даже со всей богословской системой, что не удивительно, ведь «Философия Имени» писалась Булгаковым в его философский период и не затрагивает богословские проблемы. Ее наличие в этой книге уместно, но помещенная между изложением экклезиологии и эсхатологии, глава выбивается из общего повествования и не вписывается в структуру монографии.

Завершает изложение идей Большой трилогии эсхатологическая 16-я глава, в которой Слесински изучает не только 3-й отдел последнего тома Большой трилогии, посвященной эпохе эсхатона, но и экзегетический комментарий Булгакова на последнюю книгу Нового Завета. Однако о. Роберт не рассматривает приложение к последнему тому Большой трилогии, повествующему о всеобщем спасении.

Заслуживает внимания, наконец, Приложение, которое посвящено вопросу об антисемитизме о. Сергия. Эти мысли Булгакова не относятся к его богословской системе, потому и вынесены отдельно. Слесински приходит к неожиданному выводу, что изучаемый им автор позволял себе шовинистские высказывания. Эти слова основаны им на тщательном изучении всех текстов о. Сергия, в которых он касался вопроса об иудаизме. Булгаков ставил перед собой проблемы нации и решал их по-своему. Впрочем, справедливости ради, о. Роберт признает, что о. Сергей был человеком своего времени, обжившимся в русской эмиграции после революции, установления советской власти и начала Второй мировой войны.

По прочтении монографии создается впечатление, что это не цельная книга, а некоторые очерки по богословию о. Сергия. Подтверждением служит библиография книги, в которой о. Роберт указывает

среди второстепенных источников свои статьи, которые он включил в книгу. Всего статей 10, что и составляет 10 вставных глав, иначе говоря, больше половины при общем объеме книги в 16 глав без Приложения. Вот почему книга кажется разделенной, а главы не кажутся связанными в единое повествование. Вот почему внезапно предпоследней главой стоит изложение философии Имени Божьего между экклезиологией и эсхатологией. Вот почему после подробного изложения в нескольких главах учения о Софии тварной, оно затем повторяется в небольшой главе.

Но все-таки это монография, а не сборник статей и не очерки о богословии о. Сергия. И несмотря на указанные недостатки, нельзя не отметить, что о. Роберт Слесински приходит в большинстве своем к правильным и ортодоксальным выводам. Он действительно верно понимает мысль изучаемого им автора. Монография определенно имеет положительное значение для всех, кто изучает наследие о. Сергия. Эта книга — прекрасный образец опыта критического осмысления богословской системы Булгакова с постоянным обращением к текстам философского и даже экономического периодов. И вполне справедливым кажется утверждение профессора Брэндона Галлахера, что эта монография являет собой образец для будущих академических работ по богословию Булгакова.

С. В. Кравчук